

На пороге осени ты возник,
Поздний гость негаданный, и сломал
Дней-дождей заученный блеклый ритм,
Словно строчку – дерзкий enjambement.

Ты пришел напомнить мне: счастье есть,
Волшебство – не только для тех, кто юн...
И паролем-пропуском в клуб принцесс
Прозвучало нежное «Я люблю!»

Город тем чудесен, что в нем есть ты –
Так что меркнут Прага, Париж и Рим –
А его кварталы, холмы, мосты
Дарят сердцу повод для новых рифм.

Расставанья временны, и когда
Мой трамвай приедет или такси,
Разомкнем объятия – не беда,
Но меня из мыслей не отпусти!

Будет радость летним дождем звенеть,
И стихи последуют сердцу в такт:
Мне вовеки счастья не перепеть –
В самых нежных строчках перешептать.

Но однажды в сердце войдет печаль,
Мысль, что чудо кончилось, мозг пронзит –
Я ее сумею перемолчать,
Чтоб никто не принял слова за крик.

АВГУСТ

Смотрит с неба студеной август,
Восхищенный собой, красивым.
Дом, как пледом, укрыт туманом,
У крыльца и над крышей – астры.

Опадая к подножью сада,
Синяки набивают сливы.
Душных флоксов на клумбе отцвет –
С каждым утром соцветий меньше.
И листва золотого цвета
Расползлась по садам и рощам –
Словно зонтик, сложила лето...
Я шагнула из дома в осень.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Восьмой день осени. Кузнечиковый хор
поет для тех, кто не простился с летом.
Сентябрь, заглянувший в каждый двор
цыганкою в рябиновых браслетах
и с брошью георгинов на груди,
гадает на любовь: по всем приметам,
стихи об этом чувстве – впереди.

По телефону голоса друзей
мне говорят, что будет самым лучшим
ближайший год и каждый, что за ним:
«Живи. Люби. О прошлом не жале!» –
и этот текст старательно заучен,
как заклинанье, но неисполним.

Все умолчат о том, что увяданье
уже торопится. Но неизменно добр
восьмой день осени: дождем слегка прольется,
оставив на потом похолодание,
настроит на режим комфорта солнце
и собирает яблоки в подол.

ВИНОГРАД

Кто мог подумать, что признаком сентября,
Подступившего к отчему дому,
Станут не яблоки, а виноградные гроздья –
Даже при том обстоятельстве, что из меня,
Предпочитающей прочим занятиям слово,
Тот еще огородник.

На языке науки – районированные сорта.
Даже в ненастное лето лоза на тепло отзовется,
Убережет до осени тяжелеющий груз,
Соком нальются ягоды – розовая «Мечта» –
Верное средство однажды попробовать солнце
Северное – на вкус.

Напоминая о южных террасах, до самой крыши
Дорастет за смоленское лето живая стена,
Спрячет от ветра и заслонит от зноя.
В редких просветах листьев звезды кажутся ниже,
Облаком набегает на небеса волна –
Хочется думать: море.

***

Когда несметное богатство измерялось
стеклянной пуговкой, замочком от заколки;
отполированный в ладонях желудь
казался величайшей из находок;
и позже, когда окна украшали
еще не орхидеи, а фиалки,
нам новости носили почтальоны,
и, чтобы позвонить, мы шли к соседке;
записывались в очередь на книгу
в библиотеке, словари листали,
искали суть в томах энциклопедий –
никто из нас тогда бы не поверил,
что целый мир поместится в ладони,
но потускнеет цвет его и запах;
что под рукой любые будут книги,
и фильмы, и друзья всегда на связи,
возможность взять билет в любые страны,
но чувствовать так ярко мы не будем,
живые встречи заменив онлайн,
разучимся, уже бесповоротно,
мечтать и верить в завтрашнее счастье.

ОКТЯБРЬ

Тучей зачеркнутый горизонт.
Вечер уставший.
Быстро темнеет: не видно, кто
«kocham na zawsze»¹
шепчет и никнет в сухой траве.
Что ж, показалось...
И до сезона простуд и дождей –
самая малость.

САКСОФОН

Сергею Летову

Накопила на золото осень лишь к октябрю –
пересчитывает богатство, листвою шурша.
Очень скоро похолодает, дожди занюют – начнется блюз.
Но сегодня тепло и солнечно – будет джаз.

Для успеха такому концерту не нужно афиш.
Дом из бревен смолистых – вполне комфортабельный зал.
Пусть и здесь прозвучит то, что слышал Бейрут и Париж,
чтобы лес эту музыку слушал и осязал.

Саксофону внимает кленовый оранжевый лист,
и, подхваченный выдохом, он начинает кружить,
падать вверх, чтоб нескоро, насколько возможно, коснуться земли.
И послушны дыханью маэстро его виражи

по-над лапинским лесом, рекой, деревянным мостом,
там, где замерли двое, застигнуты чудом врасплох –
миг, который важнее всего, что случится потом;
мир, такой совершенный, понятный без слов.

---

¹ Польск. «люблю навсегда»